“Очень жаль, что завтра мне придется вернуться на работу, - пожаловался Гарри. - И тебе, конечно, придется вернуться домой. Мне будет не хватать тебя рядом, чтобы использовать в качестве рукава для моего члена, когда мне захочется повеселиться.”

“Бедный Поттер,” выплюнула Астория. - Мое сердце болит за тебя, правда болит. Как вы когда-нибудь поправитесь?” Она изо всех сил старалась держаться вызывающе и агрессивно, но он слышал дрожь в ее голосе. Ее тело напряглось в его объятиях, напряглось сильнее, чем должно было быть, когда она занималась чем-то таким обыденным и расслабляющим, как принятие ванны. Конечно, это была не обычная ванна. Во-первых, она была не одна. Они изрядно вспотели после очередного дня, наполненного одной сексуальной встречей за другой, и она заметно расслабилась, когда он сказал, что им пора убраться и лечь спать, прежде чем они вернутся к своей обычной жизни утром. Она думала, что все кончено, или, по крайней мере, что ей дали немного отдохнуть и немного вырваться из его объятий, даже если она все еще не освободилась от клятвы. Он ухмыльнулся, наслаждаясь шансом немедленно подавить это чувство облегчения. Ее пребывание в качестве его " гостя’ еще не закончилось.

Он попросил Кричера приготовить ей ванну и увидел, как ее лицо вытянулось, когда он “предложил” помочь ей принять ванну в знак своей признательности за всю ее тяжелую работу в эти выходные. Он приказал ей держать руки при себе, как только разденет их обоих и отнесет в ванну, оставив ее полностью зависящей от него, чтобы вымыть свое тело. Он действительно стирал ее, хотя и был первым, кто признал бы, что его техника была не самой эффективной. Его руки достаточно хорошо втирали мыло в ее тело, но потом они задержались, и дело стало не столько в мытье, сколько в ощупывании. Он был совершенно уверен, что у Астории Малфой самая чистая грудь во всей Европе, когда его руки наконец двинулись дальше.

Существовали две основные причины неуверенности Астории, и ни одна из них не была вызвана его руками на ее теле, по крайней мере, не в первую очередь. Он уже достаточно часто ощупывал ее, так что для нее в этом не было ничего нового. Но то, что она ничего не видела, должно было еще больше смутить ее. Прямо перед тем, как отнести ее в ванну, он наложил на нее заклинание, которое на час лишило ее зрения. В то время как он уже экспериментировал с некоторыми связями, это был первый раз, когда он забрал у нее видение. Он видел, как сильно ее беспокоит потеря зрения. Она вздрагивала всякий раз, когда его руки двигались к новой части ее тела, которую он, конечно, использовал, меняя свои прикосновения, двигая руками нерегулярно, а иногда и полностью отрывая их от нее, просто чтобы заставить ее вспотеть, пока она ждала их неизбежного возвращения, понятия не имея, где он коснется ее в следующий раз. Он уже записывал ее реакцию, зная, что ему определенно придется вернуться к этому излому в другой раз. Если он мог так сильно беспокоить ее прикосновениями этого света, он мог только представить, как безумно он мог бы свести ее, если бы лишил ее зрения и действительно стал грубым с ней.

Не то чтобы сейчас он был слишком нежен. Она не просто сидела у него на коленях. Он отнес ее в ванну, устроился поудобнее, а затем потянул вниз, так что она взяла его член в свою задницу. На самом деле он не трахал ее; его бедра лишь время от времени дергались или дергались, и это было главным образом для того, чтобы держать ее на цыпочках и держать ее как можно более неудобной. Тем не менее, он должен был предположить, что сидеть там, когда у нее отняли зрение, его руки блуждали по ее телу, а его член застрял в ее заднице, в то время как он запретил ей использовать свои руки каким-либо образом, было далеко не комфортно для нее. В этом, конечно, и был смысл.

- Думаю, теперь ты достаточно чиста, - сказал он, убирая руки с ее груди.

“Спасибо Мерлину,” сказала она со вздохом. Она попыталась сесть, но его руки тут же схватили ее за бедра и удержали.

- Я не говорил, что ты можешь куда-то идти, - сказал он.

“Но ты же сказал, что мы закончили! - сказала она высоким и раздраженным голосом.

“Нет, я сказал, что ты чиста, - сказал он, улыбаясь, когда она фыркнула на его поправку. - Кстати, благодаря мне. Я сделал всю работу за тебя, так же как и всю готовку, поскольку ты абсолютно безнадежен на кухне.”

- Это была твоя вина! Ты единственный, кто не мог держать свои руки или свой член при себе в течение пяти минут и позволить мне сделать то, что ты мне приказал!”

“Вряд ли я виноват, что ты не способна к многозадачности, - мягко сказал он. - Как бы то ни было, я позаботился о тебе. Теперь тебе нужно позаботиться и обо мне. Это только справедливо.”

- Прекрасно. Верни мне зрение, и я вымою твое тощее тело, - Она не могла полностью скрыть мольбу в своем голосе от перспективы вернуть зрение.

- Зрение тебе не понадобится, а я вполне могу умыться сама, большое спасибо. Ты можешь помочь мне по-другому. Я даже оставлю это на ваше усмотрение, поскольку я такой внимательный хозяин.”

- А какие у меня варианты, о милостивый хозяин?”

- Я уверен, что вы чувствуете, что у меня есть определенная проблема, о которой нужно позаботиться. Он был у тебя в заднице с тех пор, как мы сели.”

“Ах, так вот что это такое! - воскликнула она. - Честно говоря, я не заметил.” Гарри усмехнулся, впечатленный тем, что она все еще была так готова и готова попытаться словесно одолеть его после всего, через что он заставил ее пройти в эти выходные.

“Дерзко,” сказал он. Он слегка толкнул ее бедрами вверх, ровно настолько, чтобы она ахнула, привлекая внимание к ее очевидной лжи. - Вот ваши варианты. Поскольку у тебя уже есть мой член там, ты можешь держать его в своей заднице и трахать себя на нем, пока я не кончу. Или, если хочешь, можешь сесть, сунуть голову под воду и отсосать. Что бы ты ни выбрала, если ты заставишь меня кончить меньше чем за десять минут, я не только верну тебе зрение пораньше, но и не стану рано обедать и трахать тебя дома, пока Драко будет в отъезде.”

- Разве это вообще возможно?!” - спросила она в ужасе.

“Это не только возможно, это может и произойдет, если ты не заставишь меня кончить в течение срока. Выбор за тобой, Астория. Выбирайте с умом, потому что обратный отсчет начинается прямо сейчас.”

Астория еще несколько секунд обдумывала его ультиматум и взвешивала свои варианты, вероятно, пытаясь определить, что с большей вероятностью заставит его кончить в течение этого срока. Ее тело начало приподниматься, и он уже собирался приготовиться к первому в своей жизни подводному минету, когда она снова села, принимая его член все глубже в свою задницу.

- Думаю, это ответ на мой вопрос, - сказал Гарри. Астория проигнорировала его. Она не потрудилась ответить ему или даже бросить взгляд через плечо; у нее не было времени. Ее работа состояла в том, чтобы заставить его кончить в течение десяти минут, и она сосредоточилась исключительно на этом. Никогда еще ни одна женщина не оседлала его с такой целью, и в ее заднице не меньше, хотя у него был только один любовник, с которым он мог бы сравнить ее.

Конечно, назвать Асторию своей любовницей было чертовски сложно; может быть, "трахнуть игрушку" было бы более подходящим термином? Или, может быть, слуга? Между ними не было любви, они даже не любили друг друга. Она двигала бедрами вниз и насаживалась на его член по одной-единственной причине: провести целый день вдали от него и избежать того, чтобы он трахал ее в ее собственном доме, пока ее муж был в отъезде. Но каковы бы ни были ее мотивы, конечный результат казался просто замечательным, по крайней мере, с точки зрения Гарри. Ее задница была еще плотнее, чем ее влагалище, и ощущение того, как она прижимается к нему бедрами, заставило его застонать. Это было так приятно, что ему пришлось приложить немало усилий, чтобы не кончить всего через несколько минут. Он не отдаст ей это так легко; ей придется это заслужить.

Она не могла использовать свои руки, чтобы помочь ей в любом случае, даже использовать в качестве рычага, благодаря приказу, который он дал ранее. Она не отпустила, хотя остановить ее. Ее сексуальное тело неоднократно обрушивалось на него, наполняя свой анальный проход его членом снова и снова. Доказательство того, как быстро она трахала свою задницу на него, было по всему полу ванной; все больше и больше воды выплескивалось через край и вниз на пол каждый раз, когда она попадала домой. Гарри не мог заставить себя заботиться о беспорядке, не тогда, когда эта великолепная блондинка трахала себя на его члене.

Гарри продолжал держаться, несмотря на все усилия Астории; у нее было мало времени, и они оба это знали. Ее движения становились все более неистовыми и отчаянными, чем ближе она подходила к сроку. Дело дошло до того, что она почти рычала, желая, чтобы ее тело двигалось быстрее и сильнее, чтобы взять его глубже; что бы ни потребовалось, чтобы заставить его кончить вовремя. Он, вероятно, мог бы продержаться и продержаться до тех пор, пока не истечет отведенное ему время, но она заслуживала награды за всю свою тяжелую работу. И на более эгоистичной ноте, было так приятно отпустить его и выстрелить спермой в ее кишечник. Тот факт, что она потрясала кулаком и торжествующе кричала, только делал ее лучше.

- Ха! Я прикончила тебя за добрых тридцать секунд! - сказала она, задыхаясь. Понятно, что она устала от того, как усердно работала над своим телом, но в ее голосе звучало самодовольство и довольство собой. - Я победил, Поттер!”

Ему пришлось прикусить губу, чтобы не расхохотаться. Интересно, какова была бы ее реакция несколькими днями раньше, если бы кто-то сказал ей, что она возьмет член Гарри Поттера в свой анус, оседлает его в ванне и заставит кончить в свою задницу, и в конце концов почувствует, что одержала какую-то великую победу!

“Да, это так, - сказал он, каким-то образом сдерживая веселье. - Поздравляю, Астория. По крайней мере, завтрашний день в твоем распоряжении.”

http://erolate.com/book/3342/79257